

После завершения сотрудничества с Чжан Пинем Шэнь Юньфань снова встретился с этим старым другом, чтобы выпить. Братья-сверчки, спустя два месяца, снова собрались наедине. Чжан Пин обнял его и разрыдался. Шэнь Юньфань прекрасно его понимал — это был не конец, а лишь начало. Чжан Пин, человек средних лет, не достигший успеха в карьере, не мог не переживать, тем более он был тем, чей талант оставался непризнанным. Шэнь Юньфань похлопал его по плечу:

— На сегодня хватит. Впереди ещё много времени, и солнце когда-нибудь обязательно осветит и наш путь.

Чжан Пин крепко обнял его:

— Сяо Шэнь, я, старик Чжан, запомню эту доброту. Независимо от того, получится что-то или нет, я благодарен тебе.

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Я тоже с нетерпением жду готовый результат.

Чжао Мань, узнав, что тот наконец завершил этот убыточный проект, с облегчением вздохнул. Он боялся, что Шэнь Юньфань не успеет на церемонию награждения в город Z. С самого утра он начал его торопить:

— Завтра едем в город Z, не приведешь ли ты в порядок эту копну на голове?

Шэнь Юньфань, гуляя по аквариуму с Гу Сяоанем и Дун Фэйфэем, отказался:

— Какая тут стрижка! Эти волосы полны стиля и идеально подходят к моему лицу!

Услышав это, Гу Сяоань согласно кивнул: Фаньфань и правда красивый!

Чжао Мань чуть не задохнулся от злости:

— Ладно, делай что хочешь! Но если завтра после выхода из аэропорта посмеешь сбежать — попробуй!

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Всё равно я не буду стричься за 688.

Чжао Мань сдался, раздражённо положил трубку, потом вспомнил, что не всё сказал, и снова позвонил:

— Собеседование с Цинь Тао назначено на первый день Нового года, не забудь, не планируй ничего на этот день.

Шэнь Юньфань ужаснулся:

— Кто придумал такую творческую дату?

Чжао Мань тоже был готов ругаться:

— Я сейчас очень жалею, что связался с этим сериалом для тебя. Если ты действительно попадёшь в съёмочную группу, мы оба умрём от рук этого дядьки! Пока!

Шэнь Юньфань: [...]

Шэнь Юньфань посмотрел на двух пацанов, погладил каждого по голове:

— Давайте позже сходим пострижёмся. Завтра мне нужно «засветить лицо».

Гу Сяоань повернулся и покачал головой:

— В таких делах тебе следует обращаться к бабушке. Фаньфань, у тебя ужасный вкус.

Дун Фэйфэй поддержал своего крёстного:

— Крёстный, «засветить лицо» — это вдвоём точно лучше, чем в одиночку! Возьми меня завтра с собой поиграть!!!

Шэнь Юньфань развернул его сияющее, как подсолнух, личико обратно:

— Твоя мама завтра возвращается. Если осмелишься сказать ей — я тебя не возьму.

Дун Фэйфэй обнял его и заныл:

— Тогда я тоже отказываюсь стричься!

Шэнь Юньфань кивнул:

— Хорошо, как раз сэкономлю.

Дун Фэйфэй: [...]

Гу Сяоань рядом засмеялся. Их Фаньфань всегда был сильным бойцом! Шэнь Юньфань редко тратил деньги на себя, но, учитывая завтрашнее мероприятие, не решился сильно менять причёску, лишь слегка подстригся в парикмахерской у дома, после чего с чувством выполненного долга вернулся домой. Чэнь Лань, уже немного понимавшая его характер, увидев, что он всё же постригся, удивилась:

— Юньфань, у тебя завтра дела?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Да, завтра еду в город Z на церемонию награждения, вернусь послезавтра.

Чэнь Лань: [...]

Она посмотрела на Шэнь Юньфаня, поднимающегося по лестнице, и сразу же позвонила Гу Яню:

— Ты завтра едешь в город Z?

Гу Янь: [...]

Чэнь Лань с досадой сказала:

— Билеты ещё не купил, да? Я сейчас попрошу Лао Ма купить.

Гу Янь с телефоном вышел из банкетного зала и вздохнул:

— Я уже купил.

Чэнь Лань подняла бровь. Неплохо, есть прогресс, стоит похвалить:

— Хорошо, я соберу тебе вещи!

Гу Янь: [...]

Перед матерью он всегда был беспомощен. Покачивая головой, он уже хотел вернуться внутрь, как вдруг увидел вдалеке в саду человека. Тот, заметив его, издали поднял бокал. Гу Янь тут же нахмурился. Незнакомец был в элегантном чёрном костюме, на интеллигентном лице — безоправные очки, а лёгкая улыбка на губах вызывала у Гу Яня желание разбить его лицо. Увидев, что Гу Янь остановился, тот с сожалением пожал плечами и, держа бокал, подошёл ближе:

— Гу Янь, давно не виделись.

Гу Янь сделал шаг вперёд, но человек, словно в шутку, протянул руку, преградив ему путь:

— Мы ведь были близки, почему же ты так холоден?

Гу Янь обернулся и холодно посмотрел на него:

— Лянь Кайчэн, не заставляй меня применять силу здесь. Я не хочу позориться вместе с тобой.

На лице Лянь Кайчэна отразилось сожаление:

— Как быстро ты забываешь старых друзей ради новых. Е Хань...

— Не смей произносить его имя! — Гу Янь был выше Лянь Кайчэна, его рост 190 сантиметров давал преимущество перед 180-сантиметровым соперником, но Лянь Кайчэн тоже был тренирован. Едва Гу Янь протянул руку, как Лянь Кайчэн уже отступил на несколько шагов. Гу Янь сжал кулаки:

— Я говорил, что не хочу видеть тебя до конца жизни. Если не хочешь умереть — не лезь ко мне!

Лянь Кайчэн отхлебнул из бокала и медленно покачал головой:

— Шэнь Юньфань такой интересный, я с нетерпением жду. Чем больше ты противишься, тем больше мне интересно.

Гу Янь, словно задетый за живое, едва сдерживал ярость. Видя насмешку на лице Лянь Кайчэна, он подавил гнев:

— Если ты посмеешь тронуть Юньфаня, я уничтожу всё состояние корпорации Лянь ради него. Попробуй только!

Лянь Кайчэн слегка удивился, а затем усмехнулся:

— С нетерпением жду.

Шэнь Юньфань открыл шкаф, взглянул, взял первый попавшийся костюм и начал укладывать его в чемодан. Обернувшись, он увидел, что его маленький ангелочек, Гу Сяоань, свернулся

калачиком внутри чемодана и смотрит на него большими глазами. Шэнь Юньфань чуть не растаял от умиления — это была живая просьба «возьми меня с собой», слишком мило! Он бросил костюм, подхватил Гу Сяоаня на руки и рассмеялся:

— Взять тебя «засветить лицо» будет куда лучше, чем брать Дун Фэйфэя! Ты просто взрывная красота!

Гу Сяоань, извиваясь, забрался к нему на спину и вздохнул по-взрослому:

— Хочу поскорее вырасти, чтобы можно было гулять с Фаньфанем.

Шэнь Юньфань погладил его по голове:

— Быть взрослым — это много хлопот.

Гу Сяоань наклонил голову:

— У тебя много хлопот, Фаньфань?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Я думаю, куда пойти завтра в городе Z поесть. Говорят, там отличные супы, вкусные паровые булочки, гонконгские димсамы тоже аутентичные. И главное — там есть большой парк развлечений. Как думаешь, стоит сходить?

Гу Сяоань крепче обнял его за шею:

— Завтра обязательно возьми меня с собой! Я сбегу из дома!

Шэнь Юньфань рассмеялся. Дети такие забавные!

Они играли и собирали вещи одновременно. Уложить скарб Шэнь Юньфаня в чемодан заняло минут пятнадцать, а вот играли они добрый час. Шэнь Юньфань выкупал Гу Сяоаня, уложил его спать, а когда поднял голову, было уже одиннадцать вечера. Вспомнив про самолёт в семь утра, Шэнь Юньфань глубоко вздохнул. Зарабатывать на жизнь — это тяжкий труд!

Выйдя из комнаты Гу Сяоаня, он увидел Гу Яня в официальном костюме, прислонившегося к косяку его двери, и нахмурился:

— Босс, ты что, перебрал?

Выдержка у Гу Яня была отличная, от банкетного вина он не пьянел. Он открыл дверь гостевой комнаты:

— Завтра рано вставать. Спи.

Шэнь Юньфань закутался в халат, защищая свой суверенитет:

— У тебя ничего не выйдет!

Гу Янь улыбнулся:

— Я просто посижу с тобой, пока ты заснёшь.

Шэнь Юньфань стал ещё бдительнее:

— Мне 25 лет, а не 2,5! Я умею засыпать самостоятельно!

Гу Янь потянул его к себе, уложил на кровать, а сам прилёг рядом:

— Юньфань, я ничего не буду делать. Я просто немного побуду здесь.

Лежать лицом к лицу с ним для Шэнь Юньфаня было хуже смерти — атмосфера была чертовски двусмысленной! Он отодвинулся подальше:

— Босс, в нашем соглашении такого пункта нет. Я, может, и мало учился, но меня не обманешь.

Гу Янь молча посмотрел на него, погладил по голове и улыбнулся:

— Всего десять минут. Через десять минут я сразу уйду.

Шэнь Юньфань кивнул, поставил будильник на телефоне — спать.

Через десять минут он открыл глаза:

— Босс, можешь идти.

Гу Янь: [...]

Гу Янь сел, поправил на нём одеяло и молча вышел. Шэнь Юньфань высунул голову из-под одеяла, посмотрел ему вслед. Что сегодня на него нашло? Так странно... Взглянул на время — так, ещё полчаса сна потерял. Спать!

Чжао Мань, встретив его в аэропорту, так и хотел его ударить:

— Где это ты шлялся? Посмотри на себя — видок, будто выжатый лимон!

<http://bllate.org/book/14964/1420567>